

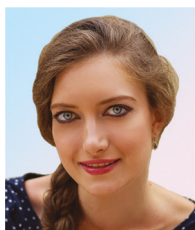
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2021.3.30.4

УДК 336.64 | ББК 65.04

© Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К.

РОЛЬ БЮДЖЕТООБРАЗУЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЗВИТИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

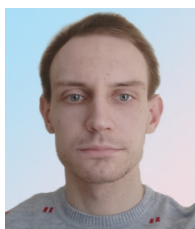
МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ПЕЧЕНСКАЯ-ПОЛИЩУК

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Российская Федерация

e-mail: 5164088@bk.ru

ORCID: 0000-0002-6067-2103; ResearcherID: I-6618-2016

МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ МАЛЫШЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

г. Вологда, Российская Федерация

e-mail: mmk1995@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1311-1888

В статье затронута одна из важнейших и актуальных тем в условиях динамичности и неопределенности внешней и внутренней среды – развитие муниципальных образований. Муниципальное развитие предложено рассматривать через такой фактор, как развитие хозяйствующих, прежде всего бюджетобразующих предприятий. В связи с этим цель работы заключается в определении роли предприятий в развитии местных бюджетов. Объектом исследования стали муниципальные образования Вологодской области. Для достижения обозначенной цели поставлены и последовательно решены следующие задачи: проанализировано состояние местных бюджетов и оценено влияние бюджетобразующих предприятий на налоговые поступления; рассмотрены ключевые финансовые показатели предприятий и организаций, расположенных на территориях муниципальных образований; определены бюджетобразующие отрасли город-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МК-2003.2020.6 «Финансовые механизмы стимулирования муниципального развития в контексте обеспечения экономического роста государства».

ских округов (на примере города Вологды и Череповца); исследована демография хозяйствующих субъектов муниципальных образований. Научная новизна работы состоит в выявлении роли бюджетобразующих предприятий на муниципальное развитие. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам экономического развития муниципальных образований и местных бюджетов, финансовая отчетность крупнейших корпораций Вологодской области, информация международной информационной группы Спарк-Интерфакс, данные Росстата о доходах местных бюджетов. Результаты исследования могут быть полезны для региональных органов власти при принятии тактических и стратегических решений в сфере муниципального управления. Материалы статьи могут использоваться преподавателями высших учебных заведений в процессе обучения, научными сотрудниками – в качестве исследовательской базы.

Бюджетобразующие предприятия, экономический рост, муниципальное развитие, местное самоуправление, муниципальные образования, местный бюджет, хозяйствующие субъекты.

Введение

Высокая актуальность муниципального развития в беспрецедентную эпоху стремительной урбанизации была подчеркнута в новой Программе развития городов Генеральной Ассамблеи ООН до 2030 года. О необходимости решения вопросов экономического роста за счет муниципального развития напомнил Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному Собранию в 2018 году. Академик РАН А.Д. Некипелов отметил, что подтолкнуть развитие экономики следует при помощи перестройки всех механизмов ее функционирования как на макро-, так и на микроуровне. При этом в исследованиях многих отечественных и зарубежных ученых роль микроуровня отводится муниципальным образованиям как фундаментальному звену административно-территориальной системы государства. Это обусловлено тем, что местное самоуправление, во-первых, выступает своего рода способом адаптации населения к меняющимся политическим, экономическим, социальным и иным условиям жизни, во-вторых, согласно принципу субсидиарности, позволяет учитывать ресурсы, условия, специфику территорий, потребности и интересы граждан для наиболее эффективного и оптимального решения государственных задач.

Не случайно муниципальный уровень ответственен за создание и поддержание условий воспроизводства человеческого капи-

тала, о чем свидетельствует сосредоточение в местных бюджетах свыше 60% расходов на социальную сферу, включая дошкольное и общее образование, физическую культуру и массовый спорт, социальное обеспечение населения. Вполне очевидно, что муниципальное развитие зависит от развития бюджетной системы и финансовых результатов хозяйствующих субъектов, прежде всего бюджетобразующих, которые делают такое развитие в принципе возможным. Это обосновывает постановку цели исследования – выявление роли бюджетобразующих предприятий в муниципальном развитии.

Теоретические основы исследования

Следует отметить, что в силу высокой актуальности проблематика развития муниципальных образований является объектом исследования многих российских и зарубежных ученых. Так, коллективом известных российских ученых-регионалистов рассмотрены основные этапы и ключевые направления в области пространственного развития советской и российской экономики, региональной политики государства, институтов федерализма и местного самоуправления [1]. Авторы обращают внимание на то, что осуществление социально-политических и экономических преобразований в стране позволило не только активизировать исследования по вопросам российского федерализма и местного самоуправления,

но и определить точки развития вклада федеративных отношений и муниципального управления в решение актуальных хозяйственных и социальных задач страны.

Н.В. Зубаревич провела анализ основных концепций пространственного развития [2]. Автором выделены наиболее важные аспекты, необходимые для понимания «коридора возможностей» модернизации и развития России. В заключение кратко сформулированы шесть основных векторов пространственной стратегии.

Т.П. Королева подробно изучала финансовый потенциал местных бюджетов на примере муниципальных образований Республики Мордовии [3]. Она проанализировала налоговые и неналоговые доходы, неэффективные расходы, а также предложила направления, способствующие росту финансового потенциала муниципалитетов Мордовии: поддержка сельского хозяйства, социальные трансферты населению, поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства и т. д.

В публикации С.В. Мишиной проведен анализ особенностей, влияющих на формирование доходной части местных бюджетов России [4]. К таким особенностям автор относит налоговую реформу, повлекшую за собой снижение фискальной автономии муниципалитетов; высокую долю безвозмездных поступлений в общей структуре доходов; узкую налогооблагаемую базу; НДФЛ как главный формирующий налог. Е.Г. Афанасьева затронула проблемы формирования доходов местных бюджетов в условиях централизации финансовых ресурсов [5]. Высокая степень дотационности муниципальных бюджетов в связи с концентрацией финансовых ресурсов на уровне федерации и субъектов, приводит к замедлению темпов социально-экономического развития муниципальных образований.

Вопросам финансовой самостоятельности муниципальных образований также посвящены труды многих авторов. Л.Л. Игони на сосредоточила внимание на выработке ключевых направлений, повышающих доходную базу муниципалитетов посредством

роста собственных налоговых источников [6]. К ним автор относит усиление роли местных налогов в формировании доходной части, поиск резервов собственной доходной базы, учет уровня финансового потенциала при осуществлении мер финансовой политики. Коллектив ученых Финансового университета при Правительстве РФ и Академии социального управления проводил исследование в области оценки уровня финансовой самостоятельности муниципалитетов [7]. Ими обоснован метод оценки уровня относительной финансовой самостоятельности муниципальных образований.

Исследователи Вологодского научного центра РАН также неоднократно затрагивали вопросы муниципального развития, в частности предпринимательства [8–10], социальной ответственности корпораций [10], влияния результатов производственно-финансовой деятельности на формирование доходов бюджетной системы всех уровней [12–13], самообеспеченности местных бюджетов [14].

Проблема экономического развития муниципальных образований, повышения самостоятельности их бюджетов, развития предпринимательской активности в муниципалитетах характерна не только для России, но и для зарубежных стран.

В зарубежной литературе также существует немало исследований, касающихся развития муниципальных бюджетов и их финансов. К.Д. Фарвак-Виткович и М. Копани в совместной монографии затрагивают вопросы эффективного стратегического управления муниципальными финансами [15]. Проблемы местных бюджетов составляют высокая налоговая нагрузка, не всегда справедливая передача ресурсов.

Итальянские ученые К. Барбера, Э. Гуарини и И. Стекколини в совместном исследовании провели сравнительный анализ управленческих решений местного руководства восьми муниципальных образований Италии, которые сильно пострадали от финансового кризиса [16]. Ученые утверждают, что даже при одинаковых послекризисных последствиях не существует единого паттерна реагирования и выделяют четыре

различных способа реагирования на шоки: переориентация, буферизация, непрерывная корректировка, избегание проблем и улавливание возможностей.

Ученые Ваальского технологического университета Южной Африки проанализировали факторы, влияющие на экономическое развитие сельских районов [17]. Результаты исследования показали, что основой экономического роста во многих сельских поселениях является развитие предпринимательства. Структурными элементами такого развития служат создание рабочих мест, инновации, развитие инфраструктуры и повышение квалификации.

М. Бельский в интервью MuniNet Guide Experts Roundtable^{ss} выделял наиболее значимые проблемы муниципальных финансов Соединенных Штатов. Среди них кризис пенсионных и медицинских обязательств, охвативший большое число городов и штатов по всей стране, а также ограниченные возможности местного правительства финансировать основные услуги для своих жителей. Кроме того, М. Бельский говорил о негативном влиянии стихийных бедствий и технологических аварий, при которых муниципалитеты вынуждены брать огромные кредиты у вышестоящих бюджетов для покрытия расходов на исправление ситуации.

В статье С. Бандьопадхья [18] предпринята попытка критически оценить основные проблемы муниципальных финансов в Индии. Основные выводы свидетельствуют о том, что городские местные органы власти в Индии сталкиваются с отсутствием надлежащей децентрализации функций и финансов, неадекватным получением доходов, дефицитом расходов, что приводит к некачественному оказанию услуг. Также анализируются предложения и рекомендации, которые были предложены в литературе для решения критических проблем, связанных с городским финансированием.

² Michael Belsky – старший научный сотрудник и исполнительный директор Центра муниципальных финансов при Чикагском университете. MuniNet Guide Experts Roundtable: Michael Belsky. URL: <https://munineta.com/muninet-guide-experts-roundtable-michael-belsky>

³ Гмина (польск. gmina – волость) – название административно-территориальной единицы в Польше.

В исследовании [19] рассмотрена популярная в Китае урбанистическая практика. Высокая плотность населения страны вынуждено приводит к эффективнейшему использованию каждого клочка земли. Земельный налог в Китае стал основным источником муниципальных финансов, на долю которых приходится более 30% всех доходов муниципального бюджета и почти 40% фонда городского содержания и строительства.

В публикации Я. Смутека [20] обобщены результаты исследования воздействия субурбанизации на бюджеты польских гмин^{ss}, находящихся в зонах влияния крупных городов. Исследование охватывает период 2001–2010 гг. и 12 наиболее важных городов в соответствии с Национальной концепцией пространственного развития до 2030 года. Выявлено, что доходы и расходы гмина увеличиваются в связи с процессом субурбанизации. Налог на доходы физических лиц является ключевым в структуре доходов бюджета гмина. На втором месте – налог на имущество (в основном на коммерческую недвижимость). Более высокие доходы от активов сосредоточены в ранее развитых областях.

Таким образом, проведенный анализ отечественной и зарубежной экономической литературы по вопросам социально-экономического развития муниципальных образований определил общие черты, характерные для России и зарубежных стран. К сходствам можно отнести невозможность полного покрытия расходных обязательств собственными доходами; высокую долю безвозмездных поступлений из вышестоящего бюджета; схожие меры по развитию предпринимательства, которые положительно влияют на налоговые доходы местных бюджетов.

Особенности развития местных бюджетов Вологодской области за 2006–2019 гг.

Вполне очевидно, что муниципальное развитие должно основываться на росте

финансовых ресурсов, прежде всего бюджетных, которые делают такое развитие в принципе возможным. С помощью бюджетной политики ставятся приоритеты муниципального развития, определяются оптимальные инструменты стимулирования и поддержки. Более того, в федеративных государствах решение задачи, связанной с достижением долгосрочного экономического роста, возможно лишь при объединении усилий различных уровней управления. Как свидетельствует опыт развитых государств, в стабильной рыночной экономике межбюджетные отношения способствуют формированию достаточно самостоятельных региональных и местных бюджетов, учитывающих территориальные потребности [21; 22].

В то же время анализ официальной статистической отчетности Росстата указывает на весомую и растущую долю безвозмездных поступлений в бюджетах муниципальных образований. Так, из данных *табл. 1* можно сформулировать следующие выводы.

1. Два городских округа, в которых сконцентрирована основная производственная, финансовая и деловая активность, обладают наименьшей долей безвозмездных поступлений (в среднем 47,8%) от общих доходов. Однако как у г. Вологды, так и у г. Череповца прослеживается рост данного показателя в 2019 году на 85% к уровню 2006 года.

2. Зависимость городских поселений от безвозмездных поступлений выросла на 19%, а их средняя доля за период составила 56,0% от общих доходов. Такое увеличение произошло благодаря росту объемов субсидий, дотаций и субвенций г. Соколу на 66%, при этом доля безвозмездных поступлений в бюджете г. Великий Устюг сократилась на 16% к показателю 2006 года.

3. Доля безвозмездных поступлений в доходах муниципальных районов Вологодской области с 2006 по 2016 год сократилась на 23,1%, однако выросла на 12,4% к 2019 году. Динамика благоприятна, что говорит о росте самообеспеченности муниципальных районов региона. Великоустюгский район является единственным, где безвозмездные поступления увеличились (рост 3% к уровню 2006 года).

4. Наиболее значительна доля безвозмездных поступлений сократилась в Вытегорском и Грязовецком районах (–25% в среднем). Наибольшую зависимость от безвозмездных поступлений имеет Харовский район (в среднем 80,0% за период), наименьшую – Шекснинский район (62,5%).

5. Средняя доля безвозмездных поступлений за 2006–2019 гг. по всем 30 муниципальным образованиям сократилась на 9,0%. Кроме того, ее средний уровень составлял 70,5%, что говорит о довольно низком самофинансировании местных бюджетов и сильной зависимости их от вышестоящих бюджетов.

Первоначально существенная разница в долях безвозмездных поступлений городских округов, поселений и муниципальных районов Вологодской области с 2006 по 2019 год сократилась с интервала 33,7–82,8% до 61,0–71,6% за счет роста собственных доходов муниципальных районов, а также увеличения доли безвозмездных поступлений в структуре доходов городских округов и поселений (*рис. 1*).

Важно отметить, что сокращающаяся доля безвозмездных поступлений в бюджетных доходах муниципальных районов была компенсирована ростом НДФЛ и налога на совокупный доход.

Концентрация в г. Вологде и г. Череповце свыше 50% населения региона, около 90% суммарной выручки компаний и порядка 80% общего числа компаний области обуславливает необходимость провести детальный анализ бюджетных доходов данных муниципальных образований.

Безвозмездные поступления в доходах г. Вологды за период с 2006 по 2019 год увеличились четырехкратно (с 1,6 до 6,3 млрд рублей), так же как и их удельный вес (с 29,8 до 64,3%). Налог на доходы физических лиц демонстрировал разнонаправленную динамику, при этом его средняя доля за исследуемые годы равнялась 20,9% в общих доходах. Налог на имущество вырос в 4,2 раза, а его доля – с 3,0 до 6,8%. Значительно увеличались доходы от продажи материальных и нематериальных активов (в 12,4 раза).

Таблица 1. Характеристика безвозмездных поступлений по типам муниципальных образований Вологодской области за 2006–2019 гг.

Муниципальное образование	Доля безвозмездных поступлений, % от общих доходов					2019 год к 2006 году, раз	Среднее за период, %
	2006 год	2009 год	2012 год	2016 год	2019 год		
Городские округа, из них:	33,7	36,8	52,3	54,2	62,1	1,85	47,8
г. Череповец	37,5	41,9	55,8	53,9	59,9	1,60	49,8
г. Вологда	29,8	31,6	48,7	54,4	64,3	2,16	45,8
Городские поселения, из них:	51,4	53,9	47,1	66,8	61,0	1,19	56,0
г. Сокол	43,7	77,0	53,1	61,2	72,4	1,66	61,5
г. Великий Устюг	59,1	30,8	41,1	72,4	49,6	0,84	50,6
Муниципальные районы, из них:	82,8	81,4	67,1	63,7	71,6	0,86	73,3
Харовский	84,9	89,3	73,6	73,1	79,1	0,93	80,0
Вашкинский	87,6	88,1	75,7	66,3	77,2	0,88	79,0
Усть-Кубинский	89,3	80,0	76,0	73,0	75,4	0,84	78,7
Междуреченский	91,5	87,0	74,8	62,8	77,5	0,85	78,7
Кичменгско-Городецкий	87,2	87,0	75,2	65,1	73,4	0,84	77,6
Никольский	89,2	84,9	72,7	67,8	72,6	0,81	77,4
Великоустюгский	77,6	80,4	66,5	81,8	80,2	1,03	77,3
Устюженский	90,9	84,1	76,4	57,2	75,7	0,83	76,9
Тарногский	85,8	81,3	76,8	64,5	73,4	0,86	76,4
Белозерский	78,3	84,6	72,8	65,7	78,3	1,00	75,9
Бабушкинский	88,7	73,8	72,1	70,5	72,4	0,82	75,5
Вожегодский	87,8	88,7	72,6	59,1	69,3	0,79	75,5
Сямженский	88,1	83,9	69,7	60,4	69,9	0,79	74,4
Верховажский	85,9	86,9	69,5	60,8	67,8	0,79	74,2
Чагодощенский	83,1	79,4	64,1	67,9	76,3	0,92	74,2
Кирилловский	79,3	78,7	67,2	67,2	69,3	0,87	72,3
Сокольский	73,5	78,2	62,1	69,3	72,6	0,99	71,1
Нюксенский	83,6	82,4	52,7	57,8	77,2	0,92	70,7
Вытегорский	80,3	81,5	67,4	62,5	60,6	0,75	70,5
Тотемский	80,5	78,5	59,2	60,0	71,6	0,89	70,0
Кадуйский	80,2	80,9	55,6	65,8	66,8	0,83	69,9
Вологодский	79,6	80,7	63,1	51,2	66,6	0,84	68,2
Грязовецкий	77,2	77,4	57,7	64,3	57,7	0,75	66,9
Бабаевский	78,5	68,6	57,9	58,4	68,2	0,87	66,3
Череповецкий	76,1	77,0	61,3	49,5	66,8	0,88	66,1
Шекснинский	68,2	72,5	51,5	54,7	65,5	0,96	62,5
Средняя доля*, %	77,4	76,6	64,8	63,3	70,3	0,91	70,5

* Показана средняя доля безвозмездных поступлений по всем 30 муниципальным образованиям.

Источник: данные Росстата. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst19/DBInet.cgi>

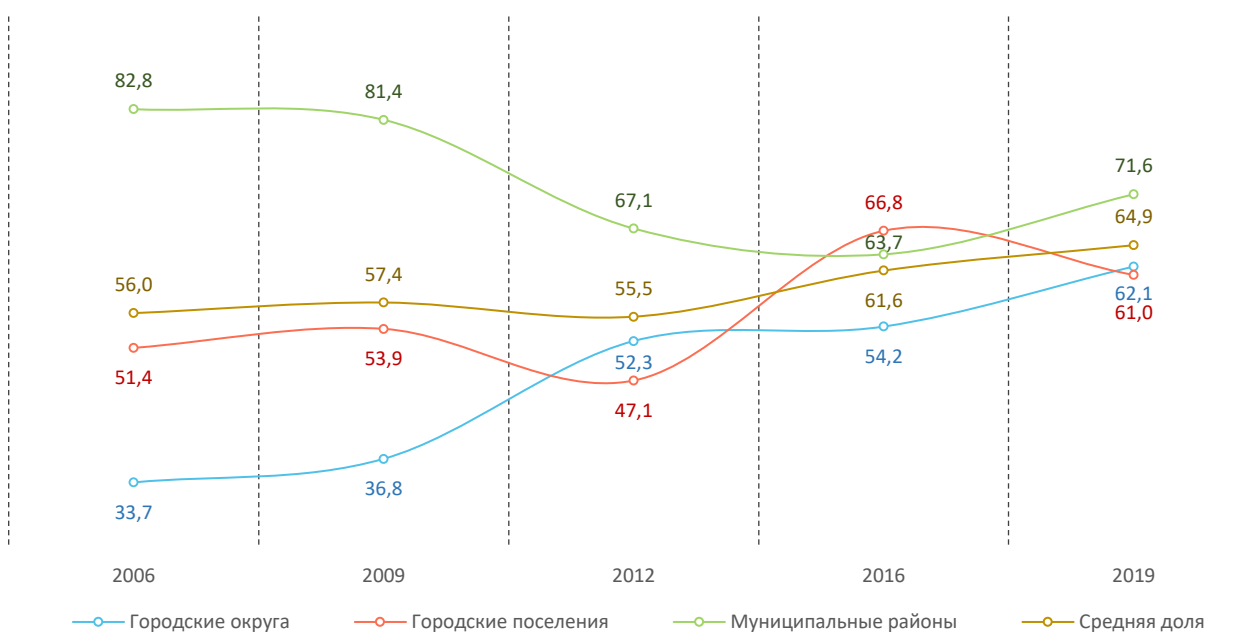

Рис. 1. Доля безвозмездных поступлений в общей структуре доходов по типам муниципальных образований Вологодской области за 2006–2019 гг., %

Источник: данные Росстата.

Общий объем доходов бюджета г. Вологды возрос на 85%, с 5,25 до 9,75 млрд рублей (табл. 2).

Динамика расходных обязательств бюджета г. Вологды свидетельствует об увеличении затрат на национальную экономику в 46,8 раза (с 32,1 до 1502,9 млн руб.). Кроме того, их доля в общей сумме расходов возросла с 0,6 до 15,6%, или в 24,9 раза. Затраты на образование, как самые весомые, увеличились в 4,9 раза, а их доля – в 2,6 раза (с 23,1 до 59,5%).

Анализ бюджета г. Череповца показал увеличение общих доходов в 2019 году почти в два раза к уровню 2006 года (с 4,92 до 9,67 млрд рублей). Выросли объем безвозмездных поступлений (в 3,14 раза) и их доля в общей структуре (в 1,60 раза). Отметим, что доходы бюджета города в среднем наполовину состоят из субсидий и дотаций и на четверть – из НДФЛ. Налог на совокупный доход и налоги на имущество выросли трехкратно. Практически не изменились доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности. В семь раз сократились доходы от продажи

материальных и нематериальных активов (табл. 3).

Стоит отметить, что к росту безвозмездных поступлений г. Череповца также привело увеличение расходов на национальную экономику в 18,5 раза (с 75,6 до 1395,7 млн рублей); на образование в 3,8 раз (с 1,48 до 5,59 млрд рублей). Удельный вес расходов на образование увеличился в 1,94 раза (с 30,8% в 2006 году до 59,7% в 2019 году), его средняя величина равнялась 44,4% от общих расходов.

Проведя сравнительный структурный анализ доходов бюджетов двух городских округов Вологодской области, можно говорить об их схожести в плане объемов, долей и темпов роста. Ключевыми доходами в структуре бюджета городов являются безвозмездные поступления и НДФЛ, основными расходными статьями – образование и национальная экономика.

Поскольку важную роль в наполняемости налоговых доходов местных бюджетов играют хозяйствующие субъекты, необходимым представляется исследование их финансового состояния.

Таблица 2. Структура доходов местного бюджета г. Вологды за 2006–2019 гг.

Наименование дохода	Сумма, млн руб.					Среднее за 2006–2019 гг.	2019 год к 2006 году, раз
	2006 год	2009 год	2012 год	2016 год	2019 год		
Безвозмездные поступления	1565	1396	2730	3321	6273	3057	4,01
Доля, %	29,8	31,6	48,7	54,4	64,3	45,8	2,16
Налог на доходы физических лиц	1049	1562	997	900	1617	1225	1,54
Доля, %	19,9	35,4	17,8	14,8	16,6	20,9	0,83
Налоги на имущество	157	430	585	593	660	485	4,20
Доля, %	3,0	9,7	10,4	9,7	6,8	7,9	2,27
Налоги на совокупный доход	172	177	581	469	556	391	3,23
Доля, %	3,3	4,0	10,4	7,7	5,7	6,2	1,73
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	150	304	265	291	202	242,4	1,35
Доля, %	2,9	6,9	4,7	4,8	2,1	4,3	0,72
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	13	97	312	255	161	167,6	12,38
Доля, %	0,3	2,2	5,6	4,2	1,6	2,8	5,33
Прочие налоги и доходы*	2153	445	136	273	280	657,4	0,13
Доля, %	40,9	10,1	2,4	4,5	2,9	12,2	0,07
Всего	5259	4411	5606	6102	9749	6225	1,85

* В прочие налоги и доходы входят акцизы, госпошлины, налог на прибыль, плата за пользование природными ресурсами.
Источник: данные Росстата. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst19/DBInet.cgi>

Таблица 3. Структура доходов местного бюджета г. Череповца за 2006–2019 гг.

Наименование дохода	Сумма, млн руб.					Среднее за 2006–2019 гг.	2019 год к 2006 году, раз
	2006 год	2009 год	2012 год	2016 год	2019 год		
Безвозмездные поступления	1845	2286	3852	3548	5795	3465	3,14
% в совокупных доходах	37,5	41,9	55,8	53,9	59,9	49,8	1,60
Налог на доходы физических лиц	1428	1856	1232	1124	1833	1494	1,28
% в совокупных доходах	29,0	34,0	17,8	17,1	19,0	23,4	0,65
Налоги на имущество	310	670	799	894	940	723	3,03
% в совокупных доходах	6,3	12,3	11,6	13,6	9,7	10,7	1,54
Налоги на совокупный доход	150	146	409	341	432	295	2,88
% в совокупных доходах	3,0	2,7	5,9	5,2	4,5	4,3	1,47
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	310	206	243	376	339	295	1,09
% в совокупных доходах	6,3	3,8	3,5	5,7	3,5	4,6	0,56
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	556	168	246	74	73	223	0,13
% в совокупных доходах	11,3	3,1	3,6	1,1	0,8	4,0	0,07
Прочие налоги и доходы*	318	126	125	232	256	211	0,81
% в совокупных доходах	6,5	2,3	1,8	3,5	2,7	3,4	0,41
Всего	4916	5457	6906	6589	9667	6707	1,97

* В прочие налоги и доходы входят акцизы, госпошлины, налог на прибыль, плата за пользование природными ресурсами.
Источник: данные Росстата. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst19/DBInet.cgi>

Финансовый анализ бюджетобразующих предприятий муниципальных образований Вологодской области

Важным аспектом исследования хозяйствующих субъектов является оценка их демографии. Отметим, что в период с 2015 по 2019 год их общее число сократилось на 19%, или на 9687 компаний, с 51805 до 42118 единиц. При этом наибольшее сокращение пришлось на г. Вологду (-27%, или -5701 компания), наименьшее – на г. Череповец (-7%, или -948 компаний). В областной столице в среднем находится примерно половина всех предприятий региона, в Череповце – лишь треть. Присутствие на территории г. Череповца двух крупнейших корпораций черной металлургии и химической отрасли обуславливает высокий уровень средней выручки (табл. 4).

Общее количество компаний в городских поселениях и муниципальных районах сократилось на 21 и 16% соответственно. В г. Вологде за пятилетний период в среднем на треть уменьшилось количество сельскохозяйственных, обрабатывающих и торговых предприятий, при этом максимальное сокращение пришлось на компании, оказывающие финансовые и страховые услуги (-42%).

В связи с отсутствием информации по размеру налогооблагаемой прибыли, фонда оплаты труда муниципальных образований Вологодской области приведен анализ совокупной выручки предприятий. Ориентируясь на корпоративную выручку, можно охарактеризовать потенциал и вклад компаний в наполняемость местных бюджетов.

Общая выручка всех предприятий Вологодской области на 90,1% формируется двумя городскими округами, в которых проживает больше половины всего населения региона, а именно городами Череповцом и Вологдой. При этом доля Череповца в общей выручке по региону равняется 63,7%, что в 2,4 раза больше доли областного центра. Суммарно, в период с 2015 по 2019 год предприятия Череповца заработали 4,4 трлн рублей, а темпы роста их доходов составили 38%.

Выручка предприятий Тотемского, Кичменгско-Городецкого, Сокольского, Устюженского, Усть-Кубинского и Нюксенского районов сократилась в среднем на 17% (от 2 до 30%). Наибольшие темпы роста пришлось на Междуреченский, Белозерский, Чагодощенский и Грязовецкий районы (в среднем +82%). Значительный рост выручки в данных районах продемонстрировали предприятия сельского хозяйства и обрабатывающих производств (табл. 5).

Сравнивая общую выручку предприятий г. Череповца и г. Вологды по отраслевой принадлежности (табл. 6), можно сделать следующие выводы.

1. Выручка предприятий отрасли «Добыча полезных ископаемых» г. Череповца почти в 1000 раз больше, чем г. Вологды. Такая разница обуславливается нахождением на территории Череповца крупнейшего в Европе производителя фосфорсодержащих удобрений ПАО «Апатит».

2. Торговля является самой доходной отраслью в Вологде, ее удельный вес составляет 37,5% от общей выручки города, однако, несмотря на это, суммарная выручка вологодских торговых предприятий на 31,2 млрд рублей меньше выручки аналогичных предприятий города Череповца.

3. Доходы строительных, энергетических предприятий, а также компаний, оказывающих услуги в области финансов, страхования и здравоохранения, в Вологде приблизительно в два раза больше, чем у аналогичных компаний в Череповце.

4. Доходы таких отраслей, как транспортировка и хранение, консалтинг и научно-техническая деятельность, аренда и деловые услуги, гостиницы и общественное питание, в городах примерно сопоставимы и не формируют значительную долю в общей структуре доходов.

5. Выручка предприятий обрабатывающих производств, а также компаний, предоставляющих услуги в области культуры и спорта, г. Череповца в 6 раз и более превысила показатель областного центра. Такое расхождение объясняется наличием в Череповце крупнейшего в России и мире металлургического комбината ПАО «Северсталь» и одноименного хоккейного клуба.

Таблица 4. Общее количество предприятий Вологодской области по типам муниципальных образований за 2015–2019 гг.

Муниципальное образование (район, город)*	Количество предприятий, ед.					2019 год к 2015 году, раз	Среднее за 2015–2019 гг., ед.	Средняя доля, %	Средняя выручка**, млн руб.
	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год				
Городские округа, из них:	34227	36552	31930	30530	27578	0,81	32163	79,7	39,0
г. Вологда	21394	22886	18617	17442	15693	0,73	19206	47,6	19,1
г. Череповец	12833	13666	13313	13088	11885	0,93	12957	32,1	68,6
Городские поселения, из них:	1708	1678	1536	1493	1343	0,79	1552	3,8	19,7
г. Великий Устюг	950	920	780	756	692	0,73	820	2,0	9,6
г. Сокол	758	758	756	737	651	0,86	732	1,8	30,9
Муниципальные районы, из них:	7081	7152	6748	6303	5927	0,84	6642	16,5	16,1
Вологодский район	904	941	909	853	813	0,90	884	2,2	14,7
Череповецкий район	834	868	847	797	749	0,90	819	2,0	17,7
Шекснинский район	617	617	613	569	537	0,87	591	1,5	17,1
Грязовецкий район	433	433	404	372	353	0,82	399	1,0	28,7
Тотемский район	365	365	331	312	278	0,76	330	0,8	9,5
Кадуйский район	353	353	340	309	284	0,80	328	0,8	12,4
Вытегорский район	350	350	311	276	260	0,74	309	0,8	25,1
Устюженский район	242	242	231	228	218	0,90	232	0,6	8,1
Бабаевский район	243	243	231	211	198	0,81	225	0,6	13,7
Белозерский район	225	225	212	197	185	0,82	209	0,5	21,1
Кирилловский район	221	221	204	175	174	0,79	199	0,5	11,6
Верховажский район	207	207	195	178	157	0,76	189	0,5	14,2
Великоустюгский район	201	201	192	173	166	0,83	187	0,5	27,5
Харовский район	191	191	188	160	143	0,75	175	0,4	23,0
Никольский район	182	182	176	168	160	0,88	174	0,4	11,5
Кичменгско-Городецкий район	165	165	151	153	142	0,86	155	0,4	11,6
Тарногский район	164	164	153	153	136	0,83	154	0,4	10,6
Чагодощенский район	175	175	138	133	136	0,78	151	0,4	31,0
Сокольский район	149	149	147	142	133	0,89	144	0,4	11,8
Усть-Кубинский район	145	145	135	131	130	0,90	137	0,3	7,3
Бабушкинский район	134	134	120	119	101	0,75	122	0,3	5,8
Сямженский район	125	125	111	106	93	0,74	112	0,3	13,4
Вожегодский район	120	120	108	108	99	0,83	111	0,3	16,0
Нюксенский район	113	113	99	98	103	0,91	105	0,3	5,5
Вашкинский район	116	116	102	94	95	0,82	105	0,3	9,2
Междуреченский район	107	107	100	88	84	0,79	97	0,2	11,3
Итого (I + II + III)	51805	54212	48498	46122	42118	0,81	40357	100,0	28,7

* Муниципальные образования ранжированы от наибольшего к наименьшему среднему количеству предприятий за период.
** Средняя выручка в расчете на одно предприятие в период с 2015 по 2019 год.
Источник: данные международной информационной группы «Интерфакс» по Вологодской области. URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/statistics/region/19000000000>

Таблица 5. Совокупная выручка предприятий Вологодской области по типам муниципальных образований за 2015–2019 гг.

Муниципальное образование (район, город)*	Сумма, млрд руб.					Всего за 2015–2019 гг.	2019 год к 2015 году, раз	СД**, %
	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год			
Городские округа, из них:	1090,7	1166,8	1222,3	1364,6	1433,4	6277,8	1,31	90,1
г. Череповец	760,4	833,7	859,8	940,0	1047,5	4441,4	1,38	63,7
г. Вологда	330,3	333,1	362,5	424,6	385,9	1836,4	1,17	26,4
Городские поселения, из них:	24,4	27,8	30,3	34,4	35,6	152,5	1,46	2,2
г. Сокол	17,8	20,6	22,4	25,9	26,4	113,1	1,48	1,6
г. Великий Устюг	6,6	7,2	7,9	8,5	9,2	39,4	1,39	0,6
Муниципальные районы, из них:	94,3	99,1	102,9	118,4	120,0	534,7	1,27	7,7
Череповецкий	12,2	13,7	12,5	16,4	17,5	72,3	1,44	1,0
Вологодский	11,5	12,8	14,7	12,8	13,1	64,9	1,14	0,9
Грязовецкий	8,5	9,2	11,2	13,7	14,6	57,2	1,71	0,8
Шекснинский	10,5	9,8	8,7	10,5	11,1	50,6	1,05	0,7
Вытегорский	7,0	7,4	7,2	9,0	8,3	38,9	1,19	0,6
Великоустюгский	4,6	5,0	4,9	6,0	5,2	25,7	1,13	0,4
Чагодощенский	3,6	4,2	4,4	4,9	6,4	23,5	1,78	0,3
Белозерский	3,2	3,9	3,7	5,3	5,9	22,0	1,87	0,3
Кадуйский	3,3	3,1	4,5	5,4	4,0	20,3	1,23	0,3
Харовский	3,3	3,4	3,8	4,7	4,9	20,1	1,48	0,3
Тотемский	3,0	3,3	3,7	3,1	2,6	15,7	0,88	0,2
Бабаевский	2,7	2,8	2,9	3,6	3,4	15,4	1,27	0,2
Верховажский	2,7	2,5	2,4	2,9	2,9	13,4	1,07	0,2
Кирилловский	2,1	2,3	2,3	2,4	2,4	11,5	1,15	0,2
Никольский	1,7	1,8	1,9	2,4	2,2	10,0	1,26	0,1
Устюженский	2,1	2,1	1,8	1,9	1,5	9,4	0,70	0,1
Кичменгско-Городецкий	1,9	1,7	1,7	1,9	1,8	9,0	0,94	0,1
Вожегодский	1,6	1,6	1,7	1,9	2,1	8,9	1,29	0,1
Сокольский	2,0	1,6	1,7	1,7	1,5	8,5	0,77	0,1
Тарногский	1,5	1,5	1,6	1,7	1,9	8,2	1,26	0,1
Сямженский	1,3	1,2	1,2	1,7	2,1	7,5	1,66	0,1
Междуреченский	0,8	0,9	0,9	1,4	1,5	5,5	1,92	0,1
Усть-Кубинский	1,0	1,1	1,3	0,8	0,8	5,0	0,74	0,1
Вашкинский	0,9	0,9	0,9	1,1	1,0	4,8	1,12	0,1
Бабушкинский	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	3,5	1,00	0,05
Нюксенский	0,6	0,6	0,6	0,5	0,6	2,9	0,98	0,04
Итого (I + II + III)	1209,3	1293,4	1355,5	1517,6	1588,9	6964,7	1,31	100

* Муниципальные образования ранжированы от наибольшей к наименьшей совокупной выручке.
** Средняя доля муниципалитета в совокупной выручке предприятий Вологодской области в период с 2015 по 2019 год.
Источник: данные международной информационной группы «Интерфакс» по Вологодской области. URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/statistics/region/19000000000>

Таблица 6. Сравнительный анализ совокупной выручки предприятий г. Череповца и г. Вологды по отраслевой структуре за 2019 год

Отрасль	Череповец, млн руб.	Доля отрасли*, %	Вологда, млн руб.	Доля отрасли*, %	Выручка г. Череповца / г. Вологды
Обрабатывающие производства	557344**	53,2	84748	22,0	6,58
Добыча полезных ископаемых	216389***	20,7	218	0,1	992,61
Торговля	175893	16,8	144659	37,5	1,22
Строительство	31063	3,0	66465	17,2	0,47
Энергетика	13906	1,3	26459	6,9	0,53
Транспортировка и хранение	10895	1,0	12147	3,1	0,90
Коммунальное хозяйство	9104	0,9	3862	1,0	2,36
Консалтинг и научно-техническая деятельность	7217	0,7	6764	1,8	1,07
Информация и связь	5899	0,6	4190	1,1	1,41
Недвижимое имущество	5814	0,6	9546	2,5	0,61
Аренда и деловые услуги	4726	0,5	4240	1,1	1,11
Гостиницы и общественное питание	3137	0,3	3445	0,9	0,91
Здравоохранение	1483	0,1	2436	0,6	0,61
Финансы и страхование	1392	0,1	3154	0,8	0,44
Культура и спорт	1301****	0,1	215	0,1	6,05
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1168	0,1	11132	2,9	0,10
Бытовые услуги	608	0,1	892	0,2	0,68
Образование	172	0,02	1317	0,3	0,13
Гос. управление и соц. обеспечение	24	0,002	30	0,01	0,80
Итого	1047535	100	385919	100	2,71

* Показана доля выручки отрасли в совокупной выручке всех отраслей муниципалитета.

** Выручку отрасли в среднем на 72,6% формирует ПАО «Северсталь».

*** Выручку отрасли на 100% формирует ПАО «Апатит».

**** Выручку отрасли в среднем на 57,6% формирует Хоккейный клуб «Северсталь».

Источник: данные международной информационной группы «Интерфакс» по Вологодской области. URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/statistics/region/19000000000>

6. Особое внимание обращает на себя отрасль «Сельское, лесное и рыбное хозяйство», доходы которой в областном центре в 10 больше. Как известно, условия для ведения сельского хозяйства в г. Череповце – не самые лучшие из-за плохой экологии.

7. В тройку лидеров отраслей по наибольшему объему выручки вошли обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых и торговля в Череповце, суммарно формирующие 90,7% всей выручки предприятий в городе. В Вологде лидирующими отраслями стали торговля, обрабатывающие производства и строительство с совокупным удельным весом в 76,7% от общей выручки. Крупнейшими предприятиями г. Вологды

с годовым оборотом от 3 до 13 млрд рублей являются «Вологдагортеплосеть», «Вологодская сбытовая компания», «Вологодский подшипниковый завод», «Вологодский оптико-механический завод», «Вологодский молочный комбинат».

Таким образом, согласно итогам сравнительного анализа можно отметить, что отраслевая структура г. Вологды более диверсифицирована, чем г. Череповца.

Череповец по суммарной выручке делают лидером два крупнейших предприятия, относящиеся к металлургической и химической отрасли, а именно ПАО «Северсталь» – производитель стали, чугуна и ферросплавов, и ПАО «Апатит» – производитель минераль-

ных фосфорсодержащих удобрений. Выгодные продажи экспортной продукции в результате падения курса рубля, а также рост объемов производства данных компаний, позволили им увеличить общую выручку почти на 80% всего за 5 лет (табл. 7).

По состоянию на 2019 год доля ПАО «Северсталь» и ПАО «Апатит» в общей выручке компаний г. Череповца составляла 64,3%, а Вологодской области – 42,4%, что на 30 и 36% больше уровня 2015 года.

Кроме того, отметим, что именно для предприятий крупного бизнеса, ввиду большого запаса денежных ресурсов, характерны значительные расходы, связанные с реализацией социально ответственных проектов. Так, например, ПАО «Северсталь» выделено около 2,5 млрд рублей на поддержку местного населения в связи с пандемией COVID-19. В частности, сотрудникам была выплачена единовременная помощь на сумму около 500 млн рублей (10 тысяч рублей на одного сотрудника, за исключением руководителей из группы ТОП-100). В Череповце был запущен новый долгосрочный проект «Молодежная парковка». Программа направлена на то, чтобы дать подросткам возможность социального лифта и развивать личностные качества, необходимые для успешной даль-

нейшей жизни. Расходы химического холдинга «ФосАгро», включая ПАО «Апатит», на благотворительные и социальные программы в 2020 году составили 4 млрд рублей. При этом затраты на защиту сотрудников компаний и поддержку медицинских учреждений – 3 млрд рублей.

Из результатов проведенного исследования вытекает, что современная государственная политика в области муниципального развития должна соответствовать принципу дифференциального укрепления доходной базы. Он учитывает особенности, тенденции, исторические традиции хозяйствования различных типов локальных территорий. Например, в муниципальных образованиях с крупным имущественным комплексом основной акцент должен быть установлен на стабильности закрепления за органами местного самоуправления имущественных налогов (земельный налог, налог на имущество организаций, налог на имущество физических лиц). В муниципалитетах со слабым производственным потенциалом нет экономического смысла наполнять бюджет минимальными объемами от доходных источников с предприятий, тогда как важным становится стимулирование развития малого бизнеса.

Таблица 7. Удельный вес ПАО «Северсталь» и ПАО «Апатит» в совокупной выручке предприятий г. Череповца и Вологодской области за 2015–2019 гг.

Период	Сумма, млн руб.				Удельный вес предприятий в общей выручке города, %	Удельный вес предприятий в общей выручке региона, %
	ПАО «Северсталь»	ПАО «Апатит»	итого	общая выручка предприятий г. Череповца		
2015 год	278610	97406	376016	760376	49,5	31,1
2016 год	305306	102928	408234	833704	49,0	31,6
2017 год	359530	104323	463853	859808	53,9	34,2
2018 год	432772	203281	636053	940050	67,7	41,9
2019 год	457588	216108	673696	1047535	64,3	42,4
Всего за 2015–2019 гг.	1833806	724046	2557852	4441473	57,6	36,7
В среднем за 2015–2019 гг.	366761	144809	511570	888295	56,9	36,2
2019 год к 2015 году, раз	1,64	2,22	1,79	1,38	1,30	1,36
2019 год к 2015 году (+/-)	+178978	+118702	+297680	+287159	+14,8 п. п.	+11,3 п. п.

Источники: финансовая отчетность ПАО «Северсталь». URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/3528000597_pao-severstal; финансовая отчетность ПАО «Апатит». URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5103070023_ao-apatit; данные международной информационной группы «Интерфакс» по Вологодской области. URL: <https://www.spark-interfax.ru/ru/statistics/region/19000000000>

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили сделать выводы о роли предприятий Вологодской области в развитии местных бюджетов.

1. Увеличение суммарной выручки компаний Вологодской области за пять лет на 31% при одновременном сокращении их количества на 19% привело к росту средней выручки на одну компанию на 62% (с 23,3 до 37,7 млн руб.). За счет единого налога на вмененный доход выросла доходная база местных бюджетов.

2. Наличие на территории г. Череповца двух крупнейших предприятий металлургической (ПАО «Северсталь») и химической (ПАО «Апатит») отраслей со средней совокупной выручкой более 0,5 трлн рублей объясняет факт концентрации в Череповце 2/3 выручки региона. Данные предприятия в наибольшей степени формируют консолидированный бюджет Вологодской области своими налоговыми отчислениями (налог на прибыль, НДС и налог на имущество предприятий).

3. Доля безвозмездных поступлений в структуре доходов некоторых муниципалитетов Вологодской области за период с 2006 по 2019 год доходила до 91,5%. Исследование показало, что наибольшей самостоятельностью обладают бюджеты городских округов и поселений, а также муниципальных районов, расположенных вблизи крупных городов. К положительной динамике можно отнести снижение дотационности и субсидирования муниципальных районов на 14%,

что говорит о развитии в них предпринимательской активности населения.

4. Негативная тенденция заключается в высокой концентрации производственной, финансовой и торговой активности в двух городских округах: г. Вологде и г. Череповце. На долю двух крупных городов приходится около 90% от общей выручки региона и 80% от общего количества компаний.

5. Крупные корпорации металлургической и химической отрасли Вологодской области в период пандемии COVID-19 потратили значительные суммы денежных средств на поддержку системы здравоохранения региона и дополнительные выплаты производственным рабочим.

Новизна представленного исследования заключается в определении финансовой самостоятельности муниципалитетов посредством анализа коммерческой выручки предприятий, находящихся на их территории. Был сделан вывод о том, что чем больше выручка компаний в муниципальном образовании, тем меньше его зависимость от межбюджетных трансфертов.

Результаты исследования могут быть использованы региональными органами власти Вологодской области при принятии решений по разработке стратегических мероприятий, направленных на сбалансированное экономическое развитие муниципалитетов региона и повышение самостоятельности их бюджетов за счет создания благоприятных условий для всех видов бизнеса, а также применяться в образовательном процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухвальд Е.М., Валентей С.Д., Одинцова А.В. Экономические проблемы федерализма, региональной политики и местного самоуправления // Вестн. Ин-та экономики РАН. 2020. № 1. С. 51–76.
2. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 46–57.
3. Королева Т.П. Финансовый потенциал саморазвития муниципальных образований // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2011. № 8. С. 232–240.
4. Мишина С.В. Особенности формирования доходов местных бюджетов в Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2010. № 5. С. 30–36.
5. Афанасьева Е.Е. Проблемы формирования доходов местных бюджетов в условиях централизации финансовых ресурсов // Вестн. Евраз. науки. 2018. № 3. С. 6.

6. Игони́на Л.Л. Финансовая самостоятельность муниципальных образований: ограничения и возможности // *Финансы и кредит*. 2015. № 35 (659). С. 12–24.
7. Дадашев А.З., Золоты́ко А.И. К вопросу о финансовой самостоятельности муниципальных образований и методах оценки ее уровня // *Финансы и кредит*. 2018. № 9 (777). С. 2017–2032.
8. Ускова Т.В., Гутникова Е.А. Развитие малого бизнеса как фактор повышения финансовой самостоятельности муниципальных образований // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2010. № 2. С. 88–100.
9. Секушина И.А. Финансово-бюджетная обеспеченность малых и средних городов (на материалах Вологодской области) // *Проблемы развития территории*. 2019. № 5 (103). С. 138–152. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.9
10. Ворошилов Н.В. Развитие лесного комплекса в муниципалитетах региона (на материалах Вологодской области) // *Вопросы территориального развития*. 2020. Т. 8. № 5. DOI: 10.15838/tdi.2020.5.55.4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28747>
11. Малышев М.К. О социальной ответственности крупного бизнеса (на примере ПАО «Северсталь») // *Социальное пространство*. 2020. Т. 6. № 1. DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.5. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28502>.
12. Ильин В.А., Поварова А.И. Крупнейшие металлургические корпорации и их роль в формировании бюджетных доходов: монография. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 204 с.
13. Малышев М.К. Роль корпораций химической отрасли в формировании бюджетов территорий // *Вопросы территориального развития*. 2021. Т. 9. № 1. DOI: 10.15838/tdi.2021.1.56.4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28842>
14. Печенская М.А. Состояние бюджетов муниципальных образований разных типов и направления повышения их доходного потенциала // *Проблемы развития территории*. 2012. № 4. С. 83–95.
15. Farvacque-Vitkovic C.D., Kopanyi M. *Municipal Finances: A Handbook for Local Governments*. DOI: 10.1596/978-0-8213-9830-2. Available at: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/978-0-8213-9830-2>
16. Barbera C., Guarini E., Steccolini, I. Italian municipalities and the fiscal crisis: Four strategies for muddling through. *Financial Accountability & Management*, 2016, vol. 32, pp. 335–361. Available at: <https://doi.org/10.1111/faam.12088>
17. Pooe R., Mafini C. Business development challenges in a rural district municipality in South Africa: A case of Fezile Dabi district municipality. *The Southern African Journal of Entrepreneurship and Small Business Management*, 2012, vol. 5, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.4102/sajesbm.v5i1.29>
18. Bandyopadhyay S. Municipal finance in India: Some critical issues. *ICEPP Working Papers*, 2014, p. 11. Available at: <https://scholarworks.gsu.edu/icepp/11>
19. Lin G.C., Zhang A.Y. Emerging spaces of neoliberal urbanism in China: Land commodification, municipal finance and local economic growth in prefecture-level cities. *Urban Studies*, 2015, vol. 52 (15), pp. 2774–2798. DOI: 10.1177/0042098014528549
20. Smutek J. Change of municipal finances due to suburbanization as a development challenge on the example of Poland. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 2017, vol. 37, pp. 139–149.
21. Одинцова А.В. Местное самоуправление как институт развития // *Федерализм*. 2015. № 2 (78). С. 87–100.
22. Национальная безопасность России: проблемы обеспечения экономического роста: монография / В.А. Ильин [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. 300 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михаил Константинович Малышев – инженер-исследователь, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mmk1995@mail.ru

Мария Александровна Печенская-Полищук – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: 5164088@bk.ru

Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K.

THE ROLE OF BUDGET-FORMING ENTERPRISES IN MUNICIPAL DEVELOPMENT (THE CASE OF THE VOLOGDA OBLAST)

The article touches upon one of the most important and relevant topics in the conditions of dynamism and uncertainty of the external and internal environment – the municipalities' development. The authors propose to consider municipal development through such a factor as the development of economic, primarily budget-forming enterprises. In this regard, the purpose of the study is to determine the role of enterprises in local budgets development. The object of the research is the Vologda Oblast municipalities. To achieve this goal, we have set the following tasks and consistently solved: to analyze the state of local budgets and estimate the impact of budget-forming enterprises on tax revenues; to consider the key financial indicators of enterprises and organizations in the municipalities; to determine budget-forming industries of urban districts (the case of Vologda and Cherepovets); to study the demography of economic entities of municipalities. The scientific novelty of the work is to identify the role of budget-forming enterprises on municipal development. The information base is the works of domestic and foreign authors on economic development of municipalities and local budgets, financial statements of the largest corporations of the Vologda Oblast, information from the international information group Spark-Interfax, Rosstat data on local budget revenues. The results of the study can be useful for regional authorities when making tactical and strategic decisions in the field of municipal management. The materials of the article can be used by lecturers of higher educational institutions in the learning process, by researchers – as a research base.

Budget-forming enterprises, economic growth, municipal development, local self-government, municipalities, local budget, economic entities.

REFERENCES

1. Buchwald E.M., Balentey S.D., Odintsova A.V. Economic problems of federalism, regional policy and local self-government. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN=Bulletin of the Institute of Economics RAS*, 2020, no. 1, pp. 51–76 (in Russian).
2. Zubarevich N.V. Development of the Russian space: barriers and opportunities for regional policy. *Mir novoi ekonomiki=The World of New Economy*, 2017, no. 2, pp. 46–57 (in Russian).
3. Koroleva T.P. Financial potential of municipalities' self-development. *Strategiya ustoichivogo razvitiya regionov Rossii=Sustainable Development Strategy of Russian Regions*, 2011, no. 8, pp. 232–240 (in Russian).
4. Mishina S.V. Features of formation of local budget revenues in the Russian Federation. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetykh i nekommercheskikh organizatsiyakh=Accounting in Budgetary and Non-Commercial Organizations*, 2010, no. 5, pp. 30–36 (in Russian).
5. Afanasyeva E.E. Problems of income generation of the local budgets under conditions of the financial resources centralization. *Vestnik Evraziiskoi nauki=The Eurasian Scientific Journal*, 2018, no. 3, p. 6 (in Russian).
6. Igonina L.L. Financial independence of municipalities: limitations and opportunities. *Finansy i kredit=Finance and Credit*, 2015, no. 35 (659), pp. 12–24 (in Russian).
7. Dadashev A.Z., Zolot'ko A.I. To the question of financial autonomy of municipal entities and methods of assessment of its level. *Finansy i kredit=Finance and Credit*, 2018, no. 9 (777), pp. 2017–2032 (in Russian).
8. Uskova T.V., Gutnikova E.A. Business development as a factor of increasing financial independence of municipalities. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2010, no. 2, pp. 88–100 (in Russian).

9. Sekushina I.A. Financial and budget provision of small and medium-sized cities (the case of the Vologda Oblast). *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2019, no. 5 (103), pp. 138–152. DOI: 10.15838/ptd.2019.5.103.9 (in Russian).
10. Voroshilov N.V. Timber complex development in the regional municipalities (case study of the Vologda Oblast). *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issue*, 2020, vol. 8, no. 5. DOI: 10.15838/ttd.2020.5.55.4. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28747> (in Russian).
11. Malyshev M.K. On the social responsibility of big business (case study of PJSC “Severstal”). *Sotsial'noe prostranstvo=Social Area*, 2020, vol. 6, no. 1. DOI: 10.15838/sa.2020.1.23.5. Available at: <http://socialarea-journal.ru/article/28502> (in Russian).
12. Ilyin V.A., Povarova A.I. *Krupneishie metallurgicheskie korporatsii i ikh rol' v formirovanii byudzhetsykh dokhodov: monografiya* [The Largest Metallurgical Corporations and Their Role in the Formation of Budget Revenues: Monograph]. Vologda: FSBIS VolRC RAS, 2019. 204 p.
13. Malyshev M.K. The role of chemical corporations in the formation of territorial budgets. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issue*, 2021, vol. 9, no. 1. DOI: 10.15838/ttd.2021.1.56.4. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/28842> (in Russian).
14. Pechenskaya M.A. The state of municipalities' budgets of different types and the directions of increasing their revenue potential. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 2012, no. 4, pp. 83–95 (in Russian).
15. Farvacque-Vitkovic C.D., Kopanyi M. *Municipal Finances: A Handbook for Local Governments*. DOI: 10.1596/978-0-8213-9830-2. Available at: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/978-0-8213-9830-2>
16. Barbera C., Guarini E., Steccolini, I. Italian municipalities and the fiscal crisis: Four strategies for muddling through. *Financial Accountability & Management*, 2016, vol. 32, pp. 335–361. Available at: <https://doi.org/10.1111/faam.12088>
17. Poee R., Mafini C. Business development challenges in a rural district municipality in South Africa: A case of Fezile Dabi district municipality. *The Southern African Journal of Entrepreneurship and Small Business Management*, 2012, vol. 5, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.4102/sajesbm.v5i1.29>
18. Bandyopadhyay S. Municipal finance in India: Some critical issues. *ICEPP Working Papers*, 2014, p. 11. Available at: <https://scholarworks.gsu.edu/icepp/11>
19. Lin G.C., Zhang A.Y. Emerging spaces of neoliberal urbanism in China: Land commodification, municipal finance and local economic growth in prefecture-level cities. *Urban Studies*, 2015, vol. 52 (15), pp. 2774–2798. DOI: 10.1177/0042098014528549
20. Smutek J. Change of municipal finances due to suburbanization as a development challenge on the example of Poland. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 2017, vol. 37, pp. 139–149.
21. Odintsova A.V. Local self-government as a development institution *Federalizm=Federalism*, 2015, no. 2 (78), pp. 87–100 (in Russian).
22. Ilyin V.A. et al. *Natsional'naya bezopasnost' Rossii: problemy obespecheniya ekonomicheskogo rosta: monografiya* [National Security of Russia: Problems of Ensuring Economic Growth: Monograph]. Vologda: ISERT RAN, 2016. 300 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Mikhail K. Malyshev – Research Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mmk1995@mail.ru

Mariya A. Pechenskaya-Polishchuk – Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Head of Laboratory, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: 5164088@bk.ru